

Внешнеэкономические связи КНДР в XXI веке и перспективы их развития при Ким Чен Ыне

© 2013

Л. Захарова

Статья содержит анализ имеющейся статистики и данных о внешнеэкономических связях КНДР в 2000-е годы, ознаменовавшиеся существенным увеличением объема ее внешней торговли. Автор рассматривает основные тенденции торговых отношений, инвестиционного сотрудничества и реализующихся совместных проектов Северной Кореи с ключевыми партнерами, среди которых, прежде всего Китай и Республика Корея, а также Россия. В заключение делаются выводы о перспективах внешнеэкономического сотрудничества КНДР при новом лидере.

Ключевые слова: КНДР, внешнеэкономические связи, торговля, Китай, Республика Корея, Россия, сотрудничество.

В XXI веке Корейская Народно-Демократическая Республика остается одним из наиболее изолированных от мировой экономики государств мира. Официальная идеология чужде в экономической сфере, по сути, предполагает стремление к достижению самообеспеченности («своими силами с опорой на собственные ресурсы»). В своих выступлениях на конференциях северокорейские ученые настаивают на том, что экономическая структура КНДР является «независимой и современной», и чтобы обеспечить независимость страны, Северная Корея «полностью полагается на внутренние ресурсы (сырье и топливо), а также использует новейшие технологии» (особое значение придается информационным технологиям). При этом важным доказательством независимости и продвинутости экономической системы КНДР, ориентированной на оборонную промышленность, является самостоятельно испытанное ою ядерное оружие и произведенные запуски спутников¹.

В то же время, несмотря на декларируемые официальные установки, экономика КНДР объективно не может развиваться без связей с внешним миром. Во второй половине XX в. народнохозяйственный комплекс КНДР создавался в значительной мере с использованием иностранного технического содействия, импортного оборудования и зарубежных технологий². Существенное ослабление внешнеэкономических связей страны в 1990-е годы привело к серьезному сокращению объема ВВП КНДР, который стал постепенно восстанавливаться только в 2000-е годы, в том числе за счет расширения внешней торговли. В настоящее время Северная Корея представляет собой закрытую, недостаточно обеспеченную собственными ресурсами страну с милитаризованным хозяйством, инфраструктура и производственные мощности которой в гражданской сфере требуют капитальной модернизации. Серьезными вызовами для развития КНДР являются энергетическая и продовольственная проблемы. В связи с этим Северная Корея регулярно вынуждена импортировать топливо и топливное сырье, а также продовольствие и удобрения. Высокий уровень милитаризации приводит к нехватке промышленных товаров для

гражданского сектора экономики. В такой ситуации экономическое сотрудничество с иностранными государствами является для КНДР важным источником сырья, промышленных и потребительских товаров, иностранной валюты, инвестиций и новых технологий. При этом внешние экономические связи Северной Кореи существенно ограничены в связи с действующими против нее международными санкциями, а также нехваткой у Пхеньяна свободных валютных средств.

Для внешнего мира КНДР может представлять интерес как поставщик некоторых видов полезных ископаемых и сырья, а также дешевой рабочей силы в США. Стоимость северокаорейских минеральных ресурсов (среди которых богатые запасы угля, железной руды, меди, золота, цинка, никеля и редкоземельных металлов), по некоторым данным, оценивается в диапазоне от 2 трлн долл.³ до 6 трлн долл.⁴ Кроме того, Северная Корея активно продвигает идею конкурентоспособности своей рабочей силы на мировом рынке⁵. Использование сравнительно дешевых и квалифицированных трудовых ресурсов КНДР возможно как за рубежом (крупнейшие принимающие страны — Китай и Россия), так и с открытием предприятий в самой Северной Корее с целью организации производства на давальческом сырье (крупнейшие игроки — РК и Китай). Еще одним конкурентным преимуществом КНДР является ее территориальное положение. В условиях постоянно возрастающего объема грузоперевозок как внутри региона, так и по направлению Азия—Европа транзитный транспортный потенциал Северной Кореи становится все более востребованным.

На фоне официальных лозунгов о независимости и самостоятельности экономики страны, северокаорейское руководство признает необходимость экономического сотрудничества с иностранными государствами. Доказательством этому служат как официальные программные заявления, так и практические усилия КНДР по улучшению инвестиционного климата.

Еще с 1990-х годов Северная Корея активизировала деятельность по привлечению иностранного капитала по каналам создания иностранных предприятий и особых экономических районов. В 1992 г. в дополнение к Закону о совместных предприятиях (1984 г.) был принят Закон об иностранных инвестициях, расширивший формы участия зарубежного капитала в экономике страны. В 1991 г. КНДР объявила о создании Специальной торгово-экономической зоны Раджин-Сонбон, в 1997 г. — Торговых зон безналоговой давальческой переработки в Вонсане и Нампхо, Танчхонской специальной горнодобывающей зоны. В 2002 г. в Северной Корее были образованы особый административный район в Синьиджу, особый промышленный комплекс в Кэсоне и особая туристическая зона в Кымгансане. В 2011 г. КНДР приняла Закон о создании экономической зоны на островах Хвангымпхен и Вихва. Одновременно в 2000-е годы северокаорейское руководство активно работало и продолжает работать над улучшением нормативно-правовой базы и условий деятельности иностранных инвесторов на территории страны.

После прихода к власти в КНДР нового лидера внешнеэкономическая стратегия государства продолжает быть направленной на расширение внешнеэкономических связей. Работа ведется в области реорганизации соответствующих государственных структур и создания благоприятного инвестиционного климата. В частности, вместо контролируемой военными группы Тэпхун главным органом по привлечению иностранных инвестиций стала контролируемая Кабинетом министров Комиссия по совместным предприятиям и инвестициям, которая в конце 2011 г. открыла свой офис в Пекине. В апреле 2012 г. на очередной 5-й сессии Верховного Народного Собрания 12-го созыва было объявлено, что в целях продвижения экономического и технического сотрудничества с иностранными государствами в КНДР будет усилено развитие особых экономических зон. В попытке сделать инвестиционный климат страны более привлекательным в конце 2011 г. правительство КНДР пересмотрело ряд законов, регулирующих деятельность иностранного бизнеса на территории страны, в том числе Закон об иностранных инвестициях, За-

кон о совместных предприятиях, Закон о налогообложении иностранцев, Закон о банках с иностранными инвестициями и ряд других законов. Также был пересмотрен Закон о ТЭЗ Расон. На территории зоны для иностранных инвесторов были существенно расширены права (прежде всего, в области аренды земли и найма рабочей силы) и налоговые льготы. Кроме того, с целью снижения рисков для иностранных инвесторов в середине марта 2012 г. в Северной Корее была создана компания по страхованию инвестиций. Насколько реальны гарантии для инвесторов в КНДР говорить сложно, однако, учитывая растущий объем зарубежных инвестиций, нельзя не отметить определенный позитивный эффект от усилий руководства страны.

Изучение *состояния внешнеэкономических связей КНДР* серьезно осложняется нехваткой достоверной и полной информации. Данные официальной экономической статистики Северной Кореи недоступны и уже давно не публикуются. В связи с этим, главным источником статистических данных по экономике КНДР являются различные государственные учреждения Республики Корея (такие как КОТРА, Министерство объединения, Банк Кореи) и международные организации (среди них — ЮНКТАД, МВФ), собирающие информацию и рассчитывающие показатели по собственной методике, часто оценочно. Информацию о состоянии экономических связей КНДР с отдельными государствами можно также получить у ее торговых партнеров — в виде их таможенной статистики. В результате, любой анализ экономических отношений КНДР с внешним миром неизбежно зиждется на данных, которые не всегда можно перепроверить, и очень часто цифры из разных источников существенно различаются.

По данным Корейского агентства по содействию торговле и инвестициям (КОТРА, РК), Северная Корея поддерживает торговые отношения с 70 странами, включая Южную Корею. При этом торговые представительства КНДР имеет в 38 государствах мира⁶. За период с 2000 по 2009 гг. объем внешней торговли КНДР (включая межкорейскую торговлю, которую сами корейские государства классифицируют как «внутригосударственный обмен») увеличился с 2,395 млрд долл. до 5,089 млрд долл., то есть немногим более чем в 2 раза (средние темпы роста — 8,6% в год)⁷. Период 2010–2011 гг. характеризовался ускорением темпов роста внешнеторгового оборота Северной Кореи (в среднем около 25% в год), причем особенно быстро увеличивался объем экспорта (более 80% в 2011 г.), в результате чего общий объем внешней торговли КНДР в 2011 г. составил 8,03 млрд долл.⁸

Особенностью внешней торговли КНДР является хронический дефицит, в 2008 г. достигший исторического максимума в 1,5 млрд долл. При этом в последние годы отрицательное сальдо торгового баланса Северной Кореи имело тенденцию к сокращению в связи с ростом экспорта и в 2011 г. составило около 630 млн долл.⁹

Что касается товарной структуры северокорейской торговли, то в 2011 г. основными экспортными товарами КНДР являлись уголь-антрацит (1,17 млрд долл.) и другие полезные ископаемые (прежде всего, железная руда), а также текстильные товары (производимые по каналам процессионной торговли); в импорте преобладали нефть и другие топливные товары (810 млн долл.), машинное оборудование и электроника¹⁰. С точки зрения географического распределения, в 2011 г. более 90% товарооборота пришлось на двух главных партнеров Северной Кореи — КНР и РК.

Еще один вид экспорта КНДР — это услуги рабочей силы. По южнокорейским оценкам, в 2011 г. за границей работало около 70 тыс. северокорейских рабочих, в основном сконцентрированных в России, Китае и на Ближнем Востоке, занятых в строительстве, лесной и текстильной промышленности, а также медицине. Ежегодный доход КНДР от этого вида экономического сотрудничества, по южнокорейским оценкам, составляет около 1,2 млрд долл.¹¹ В последние годы наблюдается рост количества северокорейских рабочих, занятых за рубежом (особенно в Китае с 2012 г.) в связи с растущей потребностью КНДР в иностранной валюте.

Что касается иностранных инвестиций в КНДР, то статистика по ним еще более скудная, чем по торговле. По оценкам ЮНКТАД, приток прямых иностранных инвестиций в КНДР в 2010 г. составил 38 млн долл., а объем накопленных прямых иностранных инвестиций — 1,475 млрд долл. (в 2000 г. — 1,044 млрд долл.)¹², что свидетельствует о выраженной положительной динамике последних 10 лет. При этом необходимо отметить, что большая часть иностранных инвестиций в Северную Корею поступает из Китая, статистика которого может отличаться от оценок ООН.

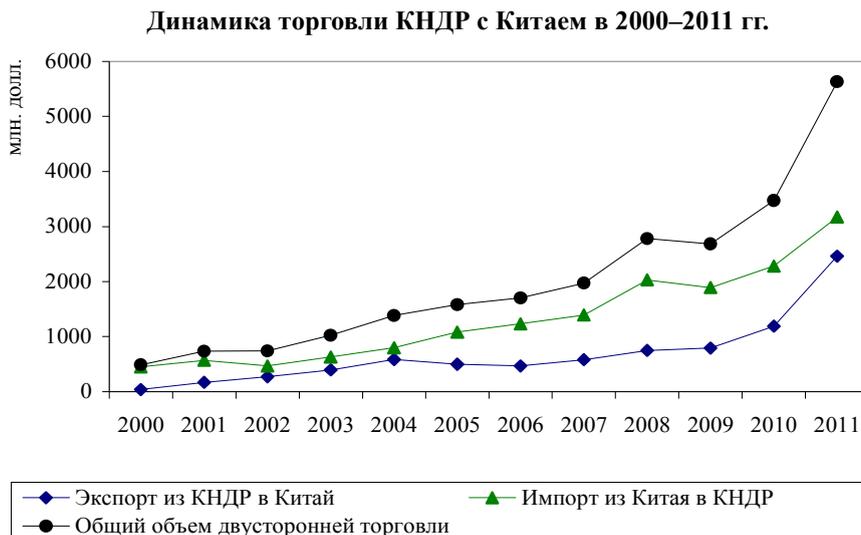
В целом, в XXI в. налицо тенденция к расширению внешнеэкономических связей КНДР. Характерной особенностью этого процесса, помимо хронического дефицита баланса, является низкая степень диверсификации как географической, так и отраслевой структуры внешней торговли КНДР. В последние годы прирост объема экспорта достигается за счет вывоза продукции добывающей промышленности, а прирост импорта — за счет ввоза товаров обрабатывающей промышленности. Эти факты позволяют говорить о невысокой степени развитости экспортных отраслей промышленности и внешнеэкономических связей страны в целом при достаточно высокой степени зависимости экономики от сотрудничества с иностранными государствами. При этом оценить внешнеторговую квоту КНДР представляется довольно сложным в связи с отсутствием достоверных данных об объеме ее ВВП. Для более детального понимания происходящих процессов рассмотрим динамику последних лет и текущее состояние экономических связей Северной Кореи с ключевыми партнерами.

К концу первого десятилетия XXI в. главным торговым партнером и инвестором для КНДР стала КНР, а *экономические связи с Китаем* стали важным элементом поддержания жизнеспособности северокаорейской экономики. С 2001 по 2011 гг. доля торговли с Китаем во внешнеторговом обороте КНДР (включая межкорейскую торговлю) возросла с 28% до 70%¹³. В стоимостном выражении двусторонний товарооборот, составлявший 488 млн долл. в 2000 г., в 2011 г. достиг 5,63 млрд долл.¹⁴ Как видно из диаграммы 1, особенно значительным ростом отмечается период с 2008 г., когда межкорейские экономические связи оказались в кризисе, и Северной Корее пришлось компенсировать прекращение значительных поставок помощи с Юга на Север за счет расширения торговли с Китаем. Сокращение объема торговли между КНДР и КНР на 4% в 2009 г. было обусловлено последствиями мирового финансового кризиса¹⁵ и было быстро компенсировано удвоением двустороннего товарооборота за 2010–2011 гг. В 2012 г. темпы роста стабилизировались, и объем торговли Северной Кореи с Китаем увеличился лишь на 5%, составив 5,93 млрд долл.¹⁶

В торговле с Китаем Северная Корея имеет хронический дефицит. До 2005 г. он составлял от 200 до 400 млн долл. в год. В 2008 г. отрицательное сальдо в торговле с КНР превысило 1 млрд долл., однако с 2009 г. в связи с существенным ростом экспорта из КНДР в КНР дефицит Северной Кореи в двусторонней торговле стал сокращаться и в 2011 г. немного превысил 700 млн долл. Некоторые аналитики высказывают мнение, что Китай осуществляет скрытое субсидирование торговли с КНДР для покрытия ее дефицита, устанавливая особые «дружеские» цены¹⁷.

После введения Республикой Корея запрета на торговлю с КНДР от 24 мая 2010 г. экспорт из Северной Кореи в Китай существенно вырос, прежде всего, за счет поставок угля-антрацита и рудных полезных ископаемых. В результате, по данным КОТРА, в 2010 г. 63% северокаорейского экспорта в Китай пришлось на уголь и железную руду¹⁸. В 2011 г. эта тенденция сохранилась, и экспорт КНДР в Китай вырос более чем в 2 раза, главным образом, за счет увеличения поставок этих двух товарных групп. Первые позиции в северокаорейском импорте из КНР в 2011 г. заняли сырая нефть, дизельное топливо, азотные удобрения и синтетические ткани¹⁹. При этом в целом, в отличие от экспорта, номенклатура импорта из Китая носит достаточно диверсифицированный характер, не концентрируясь вокруг каких-либо двух-трех товарных групп²⁰.

Диаграмма 1.

Источник: КОТРА, КИТА (на основе данных Таможенной службы КНДР)

В последние годы Китай стал также активно инвестировать в КНДР. В 2008 г. приток прямых зарубежных инвестиций в Северную Корею, по оценкам ЮНКТАД, составил 44 млн долл. (без учета инвестиций из РК), причем, согласно официальной китайской статистике, 41,2 млн долл. из них поступили из Китая. В 2009 г. объем накопленных прямых инвестиций из КНР в КНДР составил немногим более 250 млн долл.²¹ В то же время, по южнокорейским оценкам, общий объем накопленных инвестиций из КНР в КНДР по состоянию на конец 2010 г., превысил 500 млн долл.²² Такая разница в данных, по мнению южных корейцев, может объясняться тем, что Китай сознательно занижает статистику, связанную с экономическим сотрудничеством с КНДР.

Таблица 1.

Динамика притока инвестиций из Китая в КНДР в 2001–2010 гг.

Год	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Объем, млн долл.	2,6	1,5	3,5	14,1	6,5	11,1	18,4	41,2	5,86	29

Источник: Министерство торговли КНР; Статистический бюллетень прямых зарубежных инвестиций Китая; ЮНКТАД.

Основные области приложения китайских инвестиций в КНДР с 2003 г. стали расширяться от сферы услуг и торговли до области производства и обрабатывающей промышленности, а также добывающего сектора и объектов инфраструктуры. Причем важной особенностью этого процесса стало активное поощрение сотрудничества китайских компаний с Северной Кореей со стороны правительства КНР. В 2005 г. между КНДР и КНР было подписано Соглашение о поощрении и защите инвестиций, а Госсовет КНР выступил с «мнением» о желательности того, чтобы северо-восточные провинции увеличили зарубежные инвестиции, особенно в транспортировку и совместную разработку полезных ископаемых. Также официальными лицами был поднят вопрос о необходимости инвестирования в строительство дорог и портов, связывающих КНР и КНДР²³. Из 138 совместных предприятий, легально созданных китайцами в КНДР между 1997 и 2010 гг., 41% был зарегистрированы в добывающей промышленности, 38% — в легкой промышленности, 8% — в тяжелой индустрии и 13% в сфере услуг²⁴. А 70% из 29 млн

долл. инвестиций КНР в Северную Корею в 2010 г. было вложено в добычу полезных ископаемых²⁵.

Среди экономических факторов, способствовавших росту инвестиций КНР в КНДР в 2000-е годы, можно выделить следующие:

Фактор 1 — заинтересованность в минеральных ресурсах Северной Кореи.

Северо-восточные регионы Китая (провинции Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин), экономика которых сильно зависит от минеральных ресурсов, к концу 1990-х годов стали испытывать трудности в связи с истощением собственных месторождений. В связи с этим, участие в проектах добычи полезных ископаемых в КНДР, транспортировка которых в Китай может осуществляться с невысокими транспортными затратами, оказалось очень привлекательно для региональных правительств и компаний данного региона КНР. КНДР же были необходимы инвестиции в добывающий сектор для того, чтобы увеличить экспорт природных ресурсов, ставший важным источником получения иностранной валюты. В результате совпадения интересов сторон в ресурсодобывающей отрасли в середине 2000-х гг. сформировалась специфическая система взаимовыгодного китайско-северокорейского сотрудничества — в обмен на свои инвестиции (в форме оборудования, электричества, технологий и т.п.) китайские компании получают часть добываемых полезных ископаемых.

Среди примеров вложений китайцев в добычу северокорейских полезных ископаемых можно назвать инвестиции China Minmetals Corporation (в совместное предприятие по добыче угля), Tonghua Iron and Steel Group (в разработку Мусанского месторождения железной руды), Wanxiang Resources Limited Company (в добычу меди в Хэсанском руднике северокорейской провинции Рянган), Zhaoyuan Shandong Guoda Gold Stockholding Company (в совместное предприятия для добычи золота в провинции Южная Хамген).

Фактор 2 — создание нужной Китаю транспортной инфраструктуры.

Две из трех северо-восточных провинций КНР не имеют собственных выходов к морю, и получение доступа к северокорейским портам на побережье Японского моря стимулирует интерес местных китайских компаний к КНДР. В частности, через расположенный в ТЭЗ Расон порт Раджин можно очень выгодно экспортировать товары из Китая в Японию и страны ЮВА, а также на внутренний рынок юга КНР. Груз из Хунчуня (провинция Цзилинь) обычно проходит через порты Дандун или Далянь, прежде чем быть экспортированным в Японию, и этот процесс занимает от 3 до 4 дней. По оценкам местных китайских менеджеров, отправка груза через Раджин сократит время груза в пути до японского порта Ниигата до 10 часов²⁶, а экономия на транспортировке каждой тонны груза, по оценкам специалистов Индустриального банка РК, составит около 10 долл.²⁷

С 1990-х годов КНР подписывала с КНДР различные соглашения, дающие Китаю право пользоваться портом Раджин. В начале 2012 г. появились сообщения о том, что Китай получил в долгосрочную аренду на 50 лет три (4-й, 5-й и 6-й) из шести терминалов северокорейского порта Раджин²⁸. В сентябре 2012 г. было завершено асфальтирование 53-километровой дороги Раджин—Вонджон (приграничный с Китаем город), движение по которой открылось 26 октября 2012 г. Использование этого двухколейного шоссе существенно ускорит доставку грузов из провинции Цзилинь в порт Раджин, который китайцы уже активно используют для своих внутренних перевозок — отправляют уголь и сельскохозяйственные продукты из северо-восточных провинций в прибрежные юго-восточные города Китая, существенно сокращая транспортные расходы. По сообщениям ЦТАК, КНДР и Китай также планируют строительство скоростного шоссе между Хунчунем и Раджином, а также новый мост через реку Туманная.

В сентябре 2012 г. китайские СМИ сообщили, что 1 сентября 2012 г. Yanbian Huaihua Group, частная китайская компания из провинции Цзилинь, подписала контракт с КНДР о совместном развитии порта Чхонджин. По условиям соглашения, совместное предприятие Chongjin Harbor Joint Venture Company (60% уставного капитала принадлежит китайской стороне, 40% — северокорейской стороне) будет развивать, управлять и

использовать третий и четвертый причалы порта в течение следующих 30 лет. В сентябре 2012 г. официальные источники в Пекине также подтвердили, что помимо уже реализующихся проектов в Раджине и Чхонджине, КНДР и КНР планируют совместно развивать и другие порты на восточном побережье Северной Кореи, и компании двух стран уже находятся на стадии обсуждения конкретных условий²⁹.

Таким образом, в последние 2–3 года четко просматривается тенденция к расширению китайского участия в модернизации отдельных транспортных объектов в КНДР, среди которых, прежде всего, нужны китайцам порты на восточном побережье Северной Кореи, дороги к ним, а также пути, обеспечивающие потребности двусторонней торговли. Наиболее вероятное продолжение активного китайско-северокорейского транспортного сотрудничества сулит Северной Корее восстановление и модернизацию отдельных частей ее устаревшей транспортной инфраструктуры в обмен на предоставление китайскому бизнесу долгосрочных прав на ее использование.

Фактор 3 — расширение рынка сбыта китайских товаров.

С конца 1990-х годов производственные возможности китайской экономики стали превышать спрос на внутреннем рынке. Инвестиции в совместные предприятия в КНДР стали одним из способов закрепиться на местном рынке. После 2002 г., по мере увеличения покупательной способности населения Северной Кореи и неспособности экономики страны удовлетворить возросший спрос, китайские компании стали проявлять повышенный интерес к сфере торговли КНДР и открывать там новые рынки и магазины. Например, в 2004 г. Шеньянская муниципальная ассоциация содействия торговле открыла в Пхеньяне Дандунский рынок, а китайская Zhongxu Group подписала с КНДР контракт на управление пхеньянским Универмагом № 1 в течение 10 лет³⁰.

Находящийся в провинции Ляонин г. Дандун стал не только основным перевалочным пунктом китайско-северокорейской торговли (через него проходит более 70% товарооборота), но и основным плацдармом для осуществления инвестиций. Многие государственные северокорейские компании открыли свои офисы в Дандуне. Компании из прибрежных регионов КНР также стали открывать свои представительства в Дандуне, рассматривая возможности экономического сотрудничества с КНДР³¹.

С самого начала основную долю китайских инвесторов в КНДР составили малые и средние предприятия во главе с торговцами корейского происхождения из провинции Ляонин и Янбянь-Корейского автономного округа (провинция Цзилинь). Однако в последние годы доля этнических корейцев среди инвесторов из КНР сократилась за счет увеличения числа этнических китайских бизнесменов, имеющих связи с местными китайскими правительствами. Помимо инвесторов из провинций Цзилинь и Ляонин (на них приходится более 60% от общего числа), совместные предприятия в КНДР создали предприниматели из Пекина, Шанхая, Тяньцзиня, провинций Шаньдун, Цзянсу и Чжечзян³².

Важным направлением торгово-экономического сотрудничества двух стран в последние годы стало совместное развитие экономических зон на приграничных территориях КНДР. В ноябре 2010 г. КНДР и КНР провели первое заседание «Совместного руководящего комитета по совместному развитию и управлению торгово-экономической зоной Расон и экономической зоной на островах Хвангымпхен и Вихва»³³, председателями которого стали с китайской стороны — министр торговли КНР Чэнь Дэмин, а с северокорейской — заместитель председателя ГКО КНДР Чан Сон Тхэк. Особое внимание проект совместного развития экономических зон привлек в связи с тем, что он получил поддержку центрального китайского правительства. До этого Китай предпочитал, чтобы в совместных проектах с КНДР участвовали местные правительства и частные компании³⁴.

Официальные церемонии начала развития Китаем и КНДР двух экономических зон состоялись 8–9 июня 2011 г. во время второго заседания Совместного руководящего комитета. Согласно пересмотренному Закону КНДР о ТЭЗ Расон от 3 декабря 2011 г., там планируется создание «зоны международного транзита, транспорта, инвестиций, финансов, туризма и услуг», а особый приоритет будет отдан развитию «высоких технологий, международного логистического бизнеса, производства оборудования, первичной пере-

рабатывающей промышленности, легкой промышленности, сферы услуг и современного сельского хозяйства». Согласно принятому в тот же день Закону КНДР об ЭЗ Хвангымпхен и Вихва, акцент при создании этой зоны будет делаться на развитие в ней «информационных технологий, туризма, сельского хозяйства и легкой промышленности».

В августе 2012 г. в Пекине заместитель председателя ГКО КНДР Чан Сон Тхэк принял участие в третьем заседании Совместного руководящего комитета по совместному развитию и управлению ТЭЗ Расон и ЭЗ на островах Хвангымпхен и Вихва. На заседании были достигнуты конкретные договоренности о поставках электричества из Китая в ТЭЗ Расон, развитии сетей связи и упрощении таможенных процедур. Кроме того, в дополнение к Совместному руководящему комитету, определяющему стратегические вопросы развития СЭЗ, были образованы Управляющие комитеты ТЭЗ Расон и ЭЗ Хвангымпхен, которые будут заниматься практическими вопросами функционирования и развития совместных зон на местах. По итогам визита Чан Сон Тхэка в Китай несколько крупных китайских корпораций объявили о планируемых инвестициях в Расон, в частности, в создание комплекса по производству строительных материалов и некоторых объектов инфраструктуры, в том числе энергосети.

По оценкам экспертов, основной темой переговоров Чан Сон Тхэка с китайскими руководителями в августе 2012 г. стали меры по ускорению развития совместных экономических зон на территории КНДР, связанные, прежде всего, с созданием там современной инфраструктуры. Северокорейское руководство, очевидно, пыталось добиться от Китая большего государственного участия в проектах сотрудничества, поскольку частные инвестиции в них пока идут не очень активно. Однако в документах китайцы вновь подчеркнули прежние принципы двустороннего экономического сотрудничества: «инициативы правительства, участие бизнеса, рыночное функционирование, взаимовыгода».

В целом, по состоянию на середину 2012 г. проект совместного развития ТЭЗ Расон реализовывался достаточно динамично (активно велось создание нужной китайцам портовой и дорожной инфраструктуры, строительство производственных и торговых объектов, а также объектов недвижимости) по сравнению с ЭЗ Хвангымпхен, работы в которой тогда еще не начались. Тем не менее, достигнутые в результате визита Чана договоренности фактически опровергли циркулировавшие слухи о том, что Китай прекращает свое участие в развитии ЭЗ Хвангымпхен в связи с отсутствием интереса со стороны бизнеса. И уже в середине сентября 2012 г. на торжественной церемонии закладки фундамента здания Управляющего комитета в совместной ЭЗ Хвангымпхен было объявлено о начавшемся строительстве автодорог в рамках работ по подготовке к основному этапу создания зоны. В настоящее время продолжается строительство нового моста через реку Ялу в районе перехода Дандун—Синьиджу (завершить строительство планируется в 2014 г.). Когда этот мост, а также мосты на острова Хвангымпхен и Вихва будут построены, можно ожидать дальнейшего ускорения двустороннего сотрудничества в приграничном регионе.

В октябре 2012 г. стало известно о том, что план Государственной электроэнергетической корпорации Китая (SGCC) по обеспечению Расона электричеством был предварительно одобрен комиссией экспертов Пекинского института экономических исследований. Проект предполагает прокладку линии электропередачи (напряжением 66 кВ) от Хунчуня до Расона протяженностью 97,8 км и строительство трансформаторной подстанции в Расоне. Этот проект прорабатывается уже почти 3 года, и завершение его технико-экономического обоснования позволит перейти к «активной фазе» его реализации. Основная цель организации поставок электроэнергии из Китая в ТЭЗ Расон — способствовать строительству объектов инфраструктуры на территории зоны и удовлетворить потребности местных предприятий в электроэнергии³⁵.

В январе 2013 г., по сообщениям СМИ КНР, в Расоне было открыто отделение одного из китайских банков для проведения операций в юанях на территории СЭЗ³⁶. Учитывая слабость официальной валюты КНДР и уже имеющее место использование

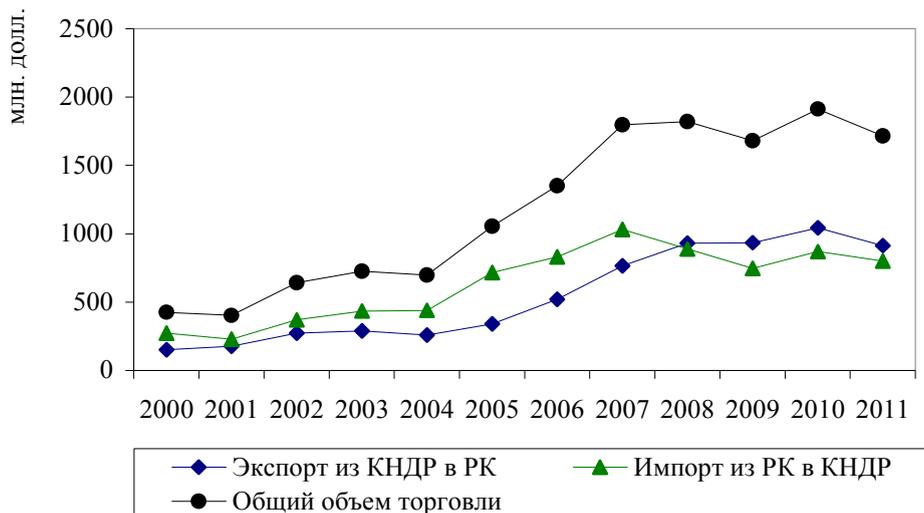
юаня в Северной Корее, открытие китайского банка для расчетов в китайской валюте на территории совместных СЭЗ является необходимым условием для дальнейшего развития экономического сотрудничества и привлечения китайских инвестиций.

Подводя итог, отметим, что объем двусторонней торговли и приток китайских инвестиций в КНДР в последние годы ощутимо увеличился, усиливая зависимость Северной Кореи от ее восточного соседа. Учитывая ограниченность потенциальных торговых и инвестиционных партнеров КНДР и заинтересованность Китая в сохранении режима Северной Кореи, наиболее вероятен дальнейший рост торгово-экономического сотрудничества двух стран с упором на развитие совместных приграничных экономических зон, в которых будут действовать отличные от остальной территории страны условия ведения бизнеса.

Вторым по объему оборота торговым партнером Северной Кореи с 2002 г. является Южная Корея. Первый саммит Севера и Юга 2000 г. перевел экономический диалог двух стран на межправительственный уровень, придав импульс реализации крупных инвестиционных проектов, среди которых — соединение железных и автомобильных дорог, туристический проект Кымгансан (начал реализовываться в 1998 г.) и Кэсонский промышленный комплекс (КПК)³⁷. На фоне «солнечной политики» либеральных президентов РК в отношении КНДР за 2001–2007 гг. объем межкорейской торговли вырос более чем в 4 раза — с 403 млн долл. до 1,79 млрд долл. При этом доля РК во внешнеторговом обороте КНДР увеличилась с 15% до 38%.

Диаграмма 2.

Динамика торговли КНДР с РК в 2000–2011 гг.

Источник: Министерство объединения РК

Вся имеющаяся статистика по межкорейской торговле представлена Министерством объединения РК и носит отпечаток южнокорейского подхода к экономическим связям с КНДР. В общих данных двустороннего товарооборота южные корейцы выделяют коммерческую, и некоммерческую торговлю. Показатели коммерческой торговли охватывают обычную и процессионную³⁸ торговлю, Кэсонский промышленный комплекс и другие совместные экономические проекты. Показатели некоммерческой торговли включают в себя государственную и негосударственную помощь КНДР, расходы на проекты социокультурного сотрудничества и КЕДО³⁹.

В 2000–2003 гг. доля коммерческой торговли не превышала 61% от общего объема, во многом благодаря значительным объемам гуманитарной помощи и поставкам в рамках проекта КЕДО, направлявшимся с Юга на Север. С 2005 г. доля коммерческих

обменов стала быстро расти, прежде всего, в связи с возросшими объемами реальной торговли и инвестиций в совместные проекты. В 2007 г. доля именно коммерческих обменов составила 80% от всего объема межкорейской торговли⁴⁰. Эта тенденция позволила говорить о повышении в двустороннем обмене доли коммерчески ориентированных проектов долгосрочного сотрудничества.

По итогам 2007 г. объем экспорта из КНДР в РК достиг 765 млн долл. Эта цифра, незначительная для внешнеторгового оборота Южной Кореи, оказалась вполне достаточной для того, чтобы сделать РК крупнейшим экспортным рынком для Северной Кореи⁴¹. Значительный рост экспорта с Севера на Юг объяснялся увеличившимся объемом торговли полезными ископаемыми, а также товарами, произведенными в рамках процессионной торговли, среди которых были, прежде всего, текстильные изделия. Быстрыми темпами рос и импорт с Юга на Север. В 2005–2007 гг. это было связано во многом с развитием КПК и вывозом из РК в КНДР сырья, полуфабрикатов и машинного оборудования для южнокорейских предприятий в Кэсоне.

Второй межкорейский саммит 2007 г. и достигнутые на нем экономические договоренности могли бы способствовать дальнейшему расширению межкорейского сотрудничества через создание новых совместных СЭЗ, восстановление инфраструктуры и производственных мощностей на территории КНДР. Однако такому развитию событий помешала смена руководства РК в 2008 г. и последовавшее за ней замораживание межкорейского диалога. Увязав развитие экономического сотрудничества с прогрессом в процессе денуклеаризации КНДР, администрация нового президента Ли Мен Бака прекратила значительные поставки гуманитарной помощи Северу и отказалась соблюдать договоренности, достигнутые на втором межкорейском саммите. Всего за несколько месяцев 2008 г. были свернуты такие межкорейские проекты, как туристические поездки в Кымгансан и Кэсон, а также заморожена дальнейшая работа по реализации транспортных проектов в КНДР.

Объемы межкорейской торговли в 2008 г. достигли 1,82 млрд долл., продемонстрировав рост в 1,2% по сравнению с 2007 г. Сокращение двустороннего товарооборота в 2009 г. на 7,8%, вызванное мировым финансовым кризисом, было компенсировано его увеличением в 2010 г. на 13,8% до 1,91 млрд долл. В связи с прекращением гуманитарной помощи КНДР со стороны правительства РК в этот период произошел переход к более прагматичному формату двусторонних экономических связей, когда их основу стали составлять именно коммерческие обмены. В общем объеме двустороннего товарооборота в 2009 г. 58,3% пришлось на долю КПК, 24,3% — на процессионную торговлю и 15,2% — на обычную торговлю, а доля некоммерческой торговли в межкорейских обменах с 2007 г. по 2009 г. снизилась с 19,5% до 2,2%.

Основными статьями экспорта из КНДР в РК в 2008–2009 гг. являлись текстильная продукция, продукция сельского и морского хозяйства, полезные ископаемые, сталь и металлопродукты, электрическая и электронная продукция. Основными позициями в импорте из РК в КНДР в 2008–2009 гг. занимали текстильная продукция, электрическая и электронная продукция, продукция химической промышленности и машиностроения, продукция сельского и морского хозяйства⁴².

В целом, необходимо указать на то, что к концу первого десятилетия XXI в. модель экономического сотрудничества КНДР с РК имела более прогрессивный характер для экономического развития Северной Кореи, чем торговля с главным партнером Китая. В северокорейском экспорте в РК две трети составляла именно готовая продукция (текстильные товары и детали электрооборудования), произведенная в рамках процессионной торговли и на южнокорейских предприятиях в КПК. В то же время большая часть экспорта КНДР в Китай приходилась на полезные ископаемые и продукцию с низкой степенью обработки.

Несмотря на предпринимавшиеся Северной Кореей со второй половины 2009 г. шаги, нацеленные на активизацию межкорейского экономического сотрудничества, правительство РК избрало курс на сокращение двусторонних экономических обменов. 24

мая 2010 г. Южная Корея ввела запрет на торгово-экономические связи с Северной Кореей в ответ на потопление корвета Чхонан, в котором РК обвинила КНДР. Исключением стали Кэсонский промышленный комплекс и проекты Всемирной организации здравоохранения по оказанию помощи северокорейским детям и беременным женщинам. При этом новые инвестиции в КПК были также запрещены⁴³. Результатом этих мер стало быстрое сокращение, а к 2012 г. и полное прекращению обычной и процессионной торговли между КНДР и РК, которые в 2009 г. вместе составляли почти 40% двустороннего товарообмена.

В 2011 г. объем двустороннего товарооборота упал ниже уровня 2007 г., составив 1,71 млрд долл. На фоне стремительного роста китайско-северокорейской торговли доля РК во внешнем товарообороте КНДР к 2011 г. сократилась до 21%. При этом, если до 2008 г. КНДР имела отрицательное сальдо торгового баланса с РК, то с 2008 г. объемы экспорта с Севера на Юг стали превышать объемы импорта с Юга на Север, создавая выгодный для КНДР профицит (в 2011 г. — 114 млн долл.).

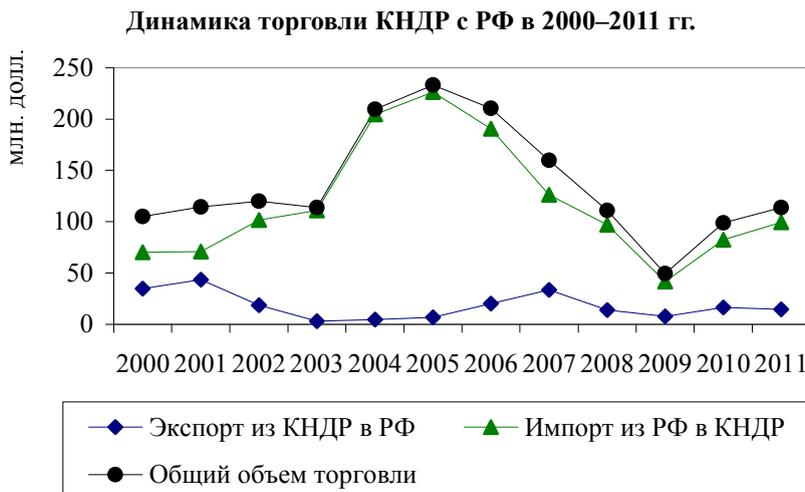
В 2012 г., несмотря на сложные политические отношения, межкорейский товарооборот вырос на 15% и составил 1,97 млрд. долл., достигнув исторического максимума (положительное сальдо КНДР увеличилось до 174 млн. долл.)⁴⁴. При этом почти весь объем двусторонней торговли (более 99%) пришелся на Кэсонский промышленный комплекс, а рост товарооборота был обеспечен за счет увеличения объема выпущенной в нем продукции⁴⁵, стоимость которой в 2012 г. составила 470 млн долл., на 17,5% превысив показатель предыдущего года⁴⁶.

К началу 2013 г. на 123-х южнокорейских предприятиях в КПК было занято более 53 тыс. северокорейских рабочих. Годовой доход, получаемый КНДР от КПК в виде зарплат рабочих, арендной платы за землю, налогов и некоторых других выплат оценивается примерно в 90 млн долл. в год. Таким образом, Кэсонский проект является для Северной Кореи одним из важных источников иностранной валюты, но далеко не самым важным.

Успех функционирования комплекса является ярким свидетельством взаимодополняемости экономики двух стран, заинтересованности северокорейской стороны и южнокорейского бизнеса в сотрудничестве, а также демонстрирует имеющийся потенциал межкорейских экономических связей. В начале 2013 г. КНДР вновь посылает сигналы готовности к развитию экономических отношений с РК без предварительных условий. Но учитывая политизированность этого вопроса, многое будет зависеть от линии, которую изберет новый президент РК Пак Кын Хе в условиях продолжающегося ядерного кризиса на Корейском полуострове. К концу пребывания Ли Мен Бака на посту президента РК все громче звучали мнения политиков и экспертов, призывающих вернуться к экономическому сотрудничеству с КНДР, а большинство простых граждан поддерживали идею возобновления диалога с Севером. Потенциальной схемой действий для активизации сотрудничества двух стран могла бы стать отмена запрета РК на торговлю с КНДР, возобновление замороженных проектов (прежде всего, туристических поездов в Кымгансан), переход ко второй стадии создания КПК и возврат к обсуждению проектов, согласованных в Декларации от 4 октября 2007 г. по итогам второго саммита Севера и Юга.

Традиционно к ключевым партнерам КНДР причисляют и *Россию*, однако в последние годы во внешней торговле Северной Кореи она занимает все более скромное место. В первой половине 2000-х годов объем торговли КНДР с РФ имел тенденцию к росту, увеличившись со 105 млн. долл. в 2000 г. до 233 млн долл. в 2005 г. Однако в 2006 г. этот тренд сменился на обратный, и двусторонний товарооборот в 2009 г. сократился до 49 млн долл. 2010–2011 гг. были отмечены частичным восстановлением двустороннего экономического сотрудничества, в результате которого в 2011 г. объем торговли РФ с КНДР составил 113,7 млн. долл. (менее 1,5% от общего внешнего товарооборота Северной Кореи)⁴⁷, но в 2012 г. вновь наблюдалось снижение объема взаимной торговли, в результате которого двусторонний товарооборот составил лишь 81 млн долл.

Диаграмма 3.

Источник: ФТС России

Как видно из диаграммы, основу двусторонней торговли составляют импортные поставки из РФ. Экспорт товаров из КНДР в Россию остается незначительным. В результате в экономических отношениях с Россией Северная Корея имеет хронически отрицательное сальдо торгового баланса, которое в период с 2005 по 2011 гг. сократилось с 219,5 млн долл. до 84,7 млн долл., прежде всего, в связи с уменьшением общего объема двустороннего товарооборота. По данным ФТС России, основными товарами экспорта КНДР в РФ в 2011 г. были машины, оборудование и транспортные средства (31,8%), продукция химической промышленности (21,2%), минеральное топливо, нефть и нефтепродукты (20,9%), текстиль и изделия из него, обувь (15,2%). Основными товарами импорта КНДР из России в 2011 г. являлись минеральное топливо, нефть и нефтепродукты (35,4%), продовольствие и сельхозтовары (22,5%), металлы и изделия из них (10,4%), машины, оборудование и транспортные средства (9,6%)⁴⁸.

Традиционно важное место в двусторонних экономических отношениях занимает развитие связей КНДР с дальневосточными субъектами Российской Федерации, среди которых наиболее активны Амурская область, Приморский и Хабаровский края. При этом наиболее динамичным направлением межрегионального взаимодействия является привлечение корейской рабочей силы для работы на территории РФ. В процессе реализации федеральных и региональных программ развития Дальнего Востока России обозначилась тенденция к заметному увеличению численности рабочих из КНДР⁴⁹. В 2010 г. для работы на территории РФ было привлечено примерно 21 100 северокаорейских рабочих, в том числе в строительстве, сельском хозяйстве, лесной промышленности⁵⁰, здравоохранении, рыболовстве и легкой промышленности. На 2013 г. Россия увеличила квоту для иностранных рабочих из Северной Кореи до 35 тыс. чел.

Инвестиционное сотрудничество между РФ и КНДР до недавнего времени оставалось на невысоком уровне. По данным Минэкономразвития России, на конец 2008 г. объем накопленных инвестиций из России в КНДР составлял 2,552 млн долл. (почти весь объем — в сфере обрабатывающего производства), а из КНДР в РФ — 2,505 млн долл. Среди причин такого положения специалисты называли стагнацию экономики и узкий ассортимент экспортной продукции КНДР, низкую платежеспособность северокаорейских компаний и недоверие к ним со стороны российских фирм, отсутствие современной инфраструктуры и трудности с финансовыми расчетами, вызванные международными санкциями, действующими в отношении КНДР. Кроме того, долгое время од-

ним из главных препятствий для развития российско-северокорейских экономических связей являлась проблема долга КНДР перед Россией.

Несмотря на незначительный текущий объем двусторонних экономических связей, на различных встречах и переговорах северные корейцы продолжают активно призывать российскую сторону к расширению сотрудничества. Глубокую заинтересованность в реализации совместных с Россией проектов продемонстрировал и ныне покойный руководитель КНДР Ким Чен Ир во время его последней встречи с президентом России в августе 2011 г. Нынешнее руководство КНДР также поддерживает эту позицию.

Недавним подтверждением заинтересованности РФ в развитии экономических связей с Северной Кореей стало урегулирование проблемы долга КНДР перед Россией, переговоры по решению которой велись в течение нескольких лет. 17 сентября 2012 г. Россия и Северная Корея подписали Соглашение об урегулировании задолженности КНДР перед Российской Федерацией по кредитам, ранее предоставленным бывшим СССР. Размер долга был оценен в 11 млрд долл. с учетом курса переводного рубля и начисленных процентов. Россия согласилась списать 90% северокорейского долга, а 10% задолженности (то есть более 1 млрд долл.) было решено зачислить на счет Внешэкономбанка РФ, открытый в одном из банков КНДР. Соглашение предполагает, что этот остаток может использоваться для финансирования общих российско-северокорейских проектов в гуманитарной (образование, здравоохранение) и энергетической областях. С решением проблемы долга было устранено серьезное препятствие для развития двустороннего экономического (прежде всего, инвестиционного) сотрудничества и продемонстрирована политическая воля России двигаться в этом направлении.

На современном этапе наиболее значимое место в экономической стратегии России в отношении КНДР занимают многосторонние проекты с участием обоих государств Корейского полуострова. Наиболее крупные из них — соединение Транссибирской магистрали с Транскорейской железной дорогой для создания сухопутного транспортного моста Азия—Европа, строительство газопровода через КНДР в РК и поставки российской электроэнергии на Корейский полуостров. Несмотря на очевидную экономическую целесообразность для всех участников, из-за неурегулированности межкорейских отношений и периодических обострений ситуации на полуострове ни один из указанных проектов так и не начал реализовываться в трехстороннем формате.

К настоящему времени на стадию начала практической реализации вышел только железнодорожный проект, существенно увеличивший приток российских инвестиций в КНДР — общим объемом от 140 до 250 млн долл.⁵¹ С 2008 г. Северная Корея и ОАО «РЖД» на двусторонней основе реализуют пилотный проект соединения железных дорог двух стран, который предполагает восстановление 54-километрового участка от ст. Хасан (Россия) до порта Раджин (КНДР) и строительство в порту Раджин грузового терминала для организации транзитных перевозок с выходом на Транссиб. В 2006 г. РФ, КНДР и РК объявили этот проект первым этапом восстановления всей Транскорейской магистрали (на ее восточном направлении), однако с 2008 г. межкорейские отношения оказались в кризисе, и участие РК в проекте было приостановлено. Тем не менее, усилиями России и КНДР после завершения ремонтных работ на железной дороге 13 октября 2011 г. состоялся пробный прогон движения по совмещенной колее Хасан — Раджин, и сейчас в порту Раджин продолжается возведение грузового терминала (завершение планируется на конец 2013 г.). Согласно изначальному бизнес-плану проекта, в Раджине планировалось строительство контейнерного терминала, а созданная инфраструктура должна была использоваться для перевалки контейнерных грузов из Южной Кореи (и других стран АТР) с выходом на сеть российских железных дорог. Однако в условиях замораживания участия южнокорейской стороны в проекте и отсутствия подтвержденной контейнерной грузовой базы, участникам проекта пришлось отступить от первоначального плана строительства контейнерного терминала и временно изменить его специализацию для перевалки навалочных грузов, включая уголь⁵² (на начальном этапе планируется его использование для экспорта российского угля в Китай и страны ЮВА).

В целом, уровень экономического взаимодействия КНДР и РФ не отвечает ни экономическим, ни политическим интересам двух стран. На фоне безальтернативно растущего сотрудничества с Китаем КНДР хочет развивать совместные проекты с РФ, чтобы сбалансировать свою зависимость от КНР. Очень многое зависит от российской стороны и политической воли развивать экономические связи со столь непростым партнером. По словам нынешнего посла РФ в КНДР А.А. Тимонина, в настоящее время Посольство России в КНДР в тесном взаимодействии с российскими и корейскими экономическими ведомствами и коммерческими организациями активно работает над выправлением сложившейся в течение последних 20 лет неблагоприятной ситуации в торгово-экономической сфере⁵³. Автору статьи представляется, что лидирующую роль здесь могли бы сыграть крупные российские компании, поддержанные на государственном уровне (как в ситуации с РЖД). Другое потенциальное направление активизации сотрудничества Северной Кореи и России связано с возможным началом реализации трехсторонних проектов после смены руководства РК в феврале 2013 г.

Таким образом, Китай и Южная Корея являются единственными странами, годовой объем торговли КНДР с которыми превышает 1 млрд долл. Экономические обмены с *другими государствами* не играют для Северной Кореи столь существенной роли. В 2011 г., по статистике КОТРА, вслед за КНР (РК в данной статистике не учитывается) — с большим отрывом — крупнейшими торговыми партнерами КНДР были Россия, Германия, Индия и Бангладеш⁵⁴.

Объем торговли КНДР со странами ЕС в 2011 г., по статистике Еврокомиссии, составил 217 млн долл. В результате существенного роста экспорта полезных ископаемых из КНДР и сокращения объемов импорта из ЕС, Северная Корея получила солидное положительное сальдо торгового баланса в размере 108,5 млн долл.⁵⁵

До 2002 г. важным торговым партнером КНДР была Япония. В начале 2000 г. объем торговли Северной Кореи с Японией (463,65 млн долл.) составлял примерно столько же, сколько и с Китаем (488,03 млн долл.)⁵⁶. Однако после ухудшения двусторонних политических отношений и введения Японией односторонних санкций в отношении КНДР объем торговли между двумя странами стал стремительно сокращаться и в 2009 г. составил лишь 2,72 млн долл., а в 2010 г. и вовсе официально был равен нулю.

Объем торговли КНДР с США XXI в. также незначителен, прежде всего, из-за действующих в отношении Северной Кореи экономических санкций со стороны США. В 2010 г. товарооборот КНДР с США составил 1,93 млн долл. и почти весь состоял из импорта.

В последние годы наблюдается рост интереса к КНДР со стороны инвесторов из Европы и других частей мира. Один из наиболее известных примеров — инвестиции египетского многопрофильного холдинга Ораском в совместные предприятия в телекоммуникационной и строительной областях Северной Кореи. В 2008 г. Ораском Телеком и северокорейская компания КРТС, подконтрольная Министерству почтовой связи и телекоммуникаций КНДР, создали совместное предприятие «Корёлинк» по предоставлению в Северной Корее услуг мобильной связи 3G с запланированным объемом инвестиций в размере 400 млн. долл. Предприятие оказалось достаточно успешным, и к 2013 г. в КНДР насчитывалось более 1,7 млн пользователей мобильной связи, а ожидаемый доход компании за 2012 г. владелец Ораском Телеком оценил в 186 млн евро⁵⁷. Кроме того, через свое банковское подразделение (Орабанк) Ораском участвовал в завершении строительства гостиницы Рюгён в Пхеньяне, договоренность об управлении которой в 2012 г. достигла немецкая гостиничная сеть Кемпински.

Среди известных случаев западных инвестиций в КНДР можно назвать вложения европейских компаний в добычу меди и золота, производство цемента (французская компания Lafarge), одежды (шведско-северокорейское совместное предприятие Noko Jeans), лекарств (швейцарско-северокорейское совместное предприятие Pyongsu) и других товаров, экспресс-доставку (DHL) и даже создание северокорейскими программистами

стами игр для мобильных телефонов в рамках аутсорсинговых проектов западных компаний (совместное предприятие Nosotek)⁵⁸.

Визит в Северную Корею главы компании Google в начале 2013 г. вновь привлек внимание мировых СМИ к потенциальным бизнес-возможностям в КНДР, где некоторые области могли бы стать для иностранных инвесторов настоящим Клондайком.

* * *

Переходя к *выводам о перспективах* развития внешнеэкономических связей Северной Кореи, отметим, что, несмотря на официальные заявления о самодостаточности, в XXI в. внешний фактор продолжает играть существенную роль в развитии экономики КНДР. Специализация страны в международном разделении труда сохраняется, главным образом, в области экспорта сырьевых товаров и товаров с низкой степенью обработки, а также услуг рабочей силы. При этом импорт, для финансирования которого требуется наращивать объемы экспорта, продолжает занимать заметное место в удовлетворении потребностей национального производства и нужд населения. Учитывая политику милитаризации экономики, в обозримой перспективе такое положение не претерпит существенных изменений.

При новом лидере сохраняется курс на расширение внешнеэкономических связей, прежде всего за счет увеличения объема внешней торговли, привлечения иностранных инвестиций в специальные экономические зоны и создание совместных предприятий в тех сферах, где требуются иностранный капитал и технологии.

В условиях международных санкций главным экономическим партнером КНДР, наиболее вероятно, продолжит оставаться Китай, сотрудничество с которым развивается по каналам активной двусторонней торговли, использования северокорейской рабочей силы и совместного развития приграничных территорий. Однако в долгосрочной перспективе структура двусторонней торговли не очень выгодна для Северной Кореи, так как закрепляет ее положение как экспортера продукции добывающих отраслей, мало способствуя развитию производительных сил страны. Китайцы будут продолжать использовать ресурсный потенциал и северокорейские порты в своих интересах, попутно создавая нужную им для этого инфраструктуру.

Более интересно для КНДР было бы развивать экономические связи с РК, которые к 2012 г. сузились до Кэсонского промышленного комплекса, уверенно демонстрирующего рост объемов производства даже в условиях санкций. При новом президенте РК в 2013 г. есть шанс на возобновление диалога и активизацию двустороннего сотрудничества, которое могло бы способствовать созданию новых совместных СЭЗ, восстановлению инфраструктуры и производственных мощностей на территории КНДР.

Россия остается в числе незначительных по объему торговли партнеров, сотрудничество с которой, однако, имеет значительный потенциал для КНДР в случае реализации трехсторонних проектов.

В условиях растущего интереса иностранного бизнеса к потенциальным возможностям в КНДР можно ожидать притока новых зарубежных инвестиций в традиционные и новые сектора экономики. Однако, учитывая режим международных санкций и высокие страновые риски, в ближайшей перспективе эти инвестиции, наиболее вероятно, будут поступать от традиционных партнеров и осуществляться в небольших объемах.

-
1. Из выступлений северокорейских ученых-экономистов на Международном научном симпозиуме в Пхеньяне, октябрь 2011.
  2. Толорая Г.Д. Народнохозяйственный комплекс КНДР. М., 1984. С. 116.
  3. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2009/06/11/AR2009061102323.html>.
  4. URL: <http://www.eastasiaforum.org/2011/02/18/north-korea-s-minerals-sector-chinas-gain-south-koreas-loss/>

37. Кэсонский промышленный комплекс, расположенный на территории КНДР в 60 км от Сеула, начал функционировать в 2004 г. и управляется компанией Хендэ Асан и государственной Корейской земельной корпорацией (ПК). План создания КПК на первом этапе предусматривает строительство промышленной зоны для производства трудоемких товаров с использованием с южнокорейской стороны — капитала и новейших технологий в управлении и технике, а с северокорейской стороны — качественной дешевой рабочей силы и земли.
38. Сотрудничество по давальческому сырью, т.е. изготовление из импортного сырья и материалов готовой продукции и поставка ее в страну-поставщика сырья.
39. Организация по развитию энергетики на Корейском полуострове была создана в 1995 г. для реализации Рамочного соглашения между КНДР и США (1994 г.), занималась сооружением двух легководных атомных реакторов и поставками мазута в КНДР, проект был закрыт в 2005 г.
40. 2007 Inter-Korean Trade. URL: www.unikorea.go.kr/en/
41. Эта позиция сохранилась за ПК вплоть до 2009 г.
42. South Korea's Trade with North Korea Falls into the Red. — 2010–02–25 (NK Brief No. 10–2–25–2). URL: <http://ifes.kyungnam.ac.kr/eng/m05/s10/content.asp?nkbriefNO=347&GoP=1>.
43. KBS World. 2010. 25 may.
44. Yonhap. 2013. 9 febr. По данным Таможенной службы Республики Корея.
45. Основная доля выпускаемых в КПК товаров представлена продукцией текстильной промышленности, а также машиностроения и электроники.
46. Yonhap. 2013. 10 janv/
47. Этот показатель почти в 50 раз меньше объема торговли КНДР с Китаем и в 15 раз меньше товарооборота КНДР с ПК.
48. URL: http://www.rusembdprk.ru/rossiya_i_kndr/torgvoekonomicheskoe_sotrudnichestvo/
49. URL: http://www.rusembdprk.ru/rossiya_i_kndr/regionalnye_svyazi/
50. Корейские специалисты и рабочие на территории России (прежде всего, в Амурской области и Хабаровском крае) осуществляют лесозаготовки, а их трудозатраты компенсируются поставками в КНДР деловой древесины. В Амурской области за 2007–2010 гг. было совместно произведено 1,72 млн. куб. м круглого леса (2007 г. — 564,8 тыс. куб. м, 2008 г. — 421,4 тыс. куб. м, 2009 г. — 374 тыс. куб. м, 2010–359,7 куб. м.). При этом в последние годы по ряду причин наметилась тенденция сокращения выработки северными корейцами производства деловой древесины на территории РФ.
51. http://press.rzd.ru/smi/public/press?STRUCTURE_ID=2&layer_id=5050&id=266566.
52. Ориентировочно, по ветке Хасан-Раджин ежегодно можно будет перевозить до 5 млн. тонн насыпных грузов.
53. URL: <http://www.interfax.ru/txt.asp?id=288966&sec=1483>.
54. Хангере Синмун. 2012. 1 июня.
55. Yonhap. North Korea Newsletter. 2012. № 203. 29 March.
56. Korea Trade-Investment Promotion Agency. North Korea's Trade Trends 1999–2000. Seoul: KOTRA, 2001. P. 73, 91.
57. URL: <http://www.forbes.com/sites/simonmontlake/2012/11/18/pyongyang-calling-for-egyptian-telecoms-tycoon-naguib-sawiris/>
58. URL: <http://www.businessweek.com/magazine/north-korea-new-land-of-opportunity-01192012.html>.